

Осознать, что на твоей спине восседает монстр, – удовольствие ниже среднего. Лицо Пан Цзыци исказила гримаса отвращения. Но суть была не в этом. Главный вопрос: что делать с Наложницей Повелителя Дождя? Выслушав всю историю, Лу Цинцзю долго ломал голову, но решения не находил. Не мог же он махнуть в Шаньдун, чтобы вскрыть древнюю могилу. Да и к тому времени, как он доберется, тело Пан Цзыци наверняка успеет окончательно остыть.

Начальник, о котором упоминал Пан Цзыци, прибыл в город с неожиданной быстротой. В палату он вошел около шести вечера, как раз когда Лу Цинцзю и Инь Сюнь собирались уходить.

Мужчина был облачен в даосское одеяние, в руке сжимал метёлку из конского хвоста, а его лицо украшала длинная, словно у мудреца со старинной свитка, козлиная борода.

Но при виде его Пан Цзыци настроение упало ещё ниже. «И это ты?» — мрачно процедил он.

«Ай-я, дружище, что за тон? — вежливо, с лёгкой укоризной произнес даос. — Я преодолел тысячу ли, чтобы навестить тебя, а ты встречаешь меня таким лицом?»

«Чёрт тебя побери, Вань Юйцюань, я тут помираю, ты не мог бы говорить нормально?!» — Пан Цзыци, услышав слащавые интонации коллеги, мгновенно взорвался.

Вань Юйцюань лишь молча покачал головой, взирая на «беспомощного страдальца». Лу Цинцзю, стоя в стороне, был почти уверен: будь ноги Пан Цзыци целы, тот бы уже подскочил и вцепился в глотку этому даосу.

«Ладно, вы тут общайтесь, а мы пойдём», — поспешил Лу Цинцзю, хватая Инь Сюня за рукав и выскальзывая из палаты.

Ушли они вовремя. Едва дверь закрылась, как внутри загрохотало, полетели предметы и началась яростная перепалка.

Лу Цинцзю и Инь Сюнь уехали на пикапе, не спеша покотив в сторону дома.

Дома они рассказали Бай Юэху о больничных событиях. Тот выслушал и обронил лишь туманную фразу: «В Тангу много вкусного».

Лу Цинцзю помолчал и уточнил: «Ты про шаньдунскую кухню?»

Бай Юэху моргнул: «Наверное?»

Лу Цинцзю: «...» Ясно. Говорили они явно о разном.

«Не знаю, справятся ли они с трупом Наложницы, — Инь Сюнь беспокоился за Пан Цзыци. — Если нет, то ему конец».

Лу Цинцзю ничего не ответил, лишь машинально провёл рукой по спине. Мысль о том, что за ним повсюду следует эта женщина, была невыносима. Хорошо бы не видеть её, но он видел — отчётливо. Она преследовала его даже в душе, и от этого пристального женского взгляда становилось неловко до дрожи.

Бай Юэху поднял глаза к небу. «Завтра там может пойти дождь. Поедем послезавтра».

Лу Цинцзю не ожидал такой решимости. Удивление смешалось с лёгкой тревогой. «Но ты же говорил, что это будет очень неприятно?»

«Очень, — Бай Юэху на мгновение задумался. — Но всё будет в порядке, если ты поедешь со мной».

Лу Цинцзю: «Куда?»

Бай Юэху: «В гробницу».

Лу Цинцзю не успел ответить. Инь Сюнь, стоя рядом, взволнованно хлопнул себя по бедру. Мол, думал, жизнь Лу Цинцзю — это история о простом фермерстве, а тут вдруг открывается тайная сюжетная линия! После такого приключения он непременно прославится и заживёт полной опасностей жизнью расхитителя гробниц.

Лу Цинцзю бросил на друга сухой взгляд. «По статье, кто крадёт или раскапывает древние памятники или захоронения, представляющие историческую, художественную или научную ценность, — срок от трёх до десяти лет».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю: «Дружище, очнись. Мы живём в правовом обществе».

Инь Сюнь чуть не заплакал, твердя, что не слушает, не слушает, это не по его сценарию. Лу Цинцзю снова захотелось стукнуть его по голове — этот выдумщик с каждым днём всё больше напоминал назойливого медвежонка (маленькое паршивое отродье).

На том и порешили. Наигравшись, они разошлись по своим домам.* Лу Цинцзю лёг и проспал до самого рассвета.

[Разбежались по домам, как дети к матерям.]

Бай Юэху предрекал дождь в Шаньдуне, но у них светило яркое солнце. Лу Цинцзю замочил в солёной воде купленные ранее семена и передал их Бай Юэху, собиравшемуся в поля.

В начале сентября постепенно нарадывалась прохлада. На османтусах во дворе распускались крошечные бутоны, обещая наполнить воздух элегантным, тонким ароматом.

Едва цветы раскрылись, Лу Цинцзю захотелось сорвать несколько для пирога. Тот, что готовила его бабушка, был восхитителен: ароматный, упругий, в меру сладкий, с неповторимым вкусом османтуса – любимое лакомство детства.

На беду или удачу, Чжу Мяомяо, давно не подававшая вестей, вдруг позвонила. Сказала, что после открытия озёр получила партию отборных пресноводных крабов с озера Янчэн и спросила, не хочет ли Лу Цинцзю.

[Пресноводное озеро в 3 км. к северо-востоку от г. Сучжоу.]

Тот, пропалывая во дворе сорняки и прижимая телефон плечом к уху, ответил не задумываясь: «Конечно, хочу. Скину адрес, отправляй».

Чжу Мяомяо пообещала сделать это быстро, чтобы крабы не испортились – это было бы расточительно.

Лу Цинцзю согласился. Положив трубку, поинтересовался у Инь Сюня и Бай Юэху, любят ли они крабов и в каком виде – на пару или в чили.

«Крабов? — Инь Сюнь почесал затылок. — Никогда не пробовал».

В деревне Шуйфу, бедной и маловодной, водные деликатесы были редкостью. Но главная причина была прозаичнее: бедность давно придушила в нём всякие смертные желания.

Бай Юэху ответил: «Видел, но не ел. На вид не очень аппетитные».

Лу Цинцзю проникся к обоим безграничной жалостью. Крабы – прекрасный продукт. Можно просто приготовить на пару, а если кому-то мягкость пареных не по вкусу, чили-краб тоже отличный вариант. Каждый год Лу Цинцзю покупал с десяток, но в этой суете позабыл о них.

Пока он размышлял о способах готовки, Инь Сюнь недовольно пробурчал: «Цзю-эр, завтра вы в гробницу, и даже не готовитесь?»

Лу Цинцзю: «...А как готовиться к походу в гробницу?»

Инь Сюнь: «Ну, снаряжение собрать... Лопаты Лояна, например?»

Лу Цинцзю с сомнением посмотрел на него. «Откуда ты это знаешь? Из романов?»

Инь Сюнь смущённо ухмыльнулся.

«Не думаю, что мне что-то нужно, — отмахнулся Лу Цинцзю. — Я просто еду за компанию». Главное – слушаться Бай Юэху.

Инь Сюнь был не согласен, но при Бай Юэху спорить не посмел. Тот не возражал, и, получив его молчаливое одобрение, Лу Цинцзю отправился готовить соевый соус.

Решили разобраться с делом завтра, но ситуация с Пан Цзыци не внушала оптимизма. Ху Шу позвонил и сообщил: накануне вечером произошёл новый инцидент. В капельнице необъяснимо возник пузырь воздуха, и если бы медсестра вовремя не заметила, всё было бы кончено.

Хуже того, хотя начальство знало о проблеме и отправило людей разбираться с Наложницей, на это требовалось дней десять. А Пан Цзыци в его нынешнем состоянии, когда жизнь висит на волоске, столько не продержится.

Лу Цинцзю подумал об этом, но не сказал Ху Шу о своих планах с Бай Юэху. Дело было тайное, да и, если вдуматься, незаконное. А Ху Шу – полицейский...

День прошёл на удивление мирно. Настало утро третьих суток.

Бай Юэху заранее условился с Лу Цинцзю выдвигаться после завтрака. Тот спросил, как они поедут и не нужно ли брать билеты на самолёт. Бай Юэху покачал головой: не беспокойся, просто следуй за мной.

И вот после завтрака, под завистливо-выжидательным взглядом Инь Сюня, Лу Цинцзю покинул дом вместе с Бай Юэху.

«Счастливого пути и возвращайтесь поскорее, — неохотно помахал им Инь Сюнь со двора. — Берегите себя».

«Угу, — кивнул Лу Цинцзю. — Следи за кастрюлей с рисом, чтобы не пригорело. Скоро вернёмся».

«Не беспокойся, я присмотрю. Мне не три года, — Инь Сюнь вдруг почувствовал нечто странное в атмосфере и, осознав, в чём дело, возмутился. — Лу Цинцзю, почему ты говоришь как мой дед?»

Лу Цинцзю: «Глупый Инь Сюнь, я тебе не дед».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю: «Я твой отец».

Инь Сюнь схватил метлу у края двора и ринулся в атаку. Увидев это, Лу Цинцзю поспешно ретировался.

Что касается способа, которым они доберутся до Шаньдуна, то самому Лу Цинцзю было смертельно любопытно. Однако Бай Юэху не собирался ничего объяснять, просто ведя его вверх по склону пустынной горы. На вершине Бай Юэху внезапно протянул руку, дав знак взяться за нее.

Это был далеко не первый их тактильный контакт, и Лу Цинцзю не испытывал ни малейшей неловкости. Ладонь Бай Юэху была чуть холоднее человеческой. Едва пальцы Лу Цинцзю сомкнулись на ней, как вокруг поднялся густой, черный туман, мгновенно поглотивший обоих. В глазах потемнело, сознание на миг уплыло. Очнувшись, Лу Цинцзю увидел, как пелена медленно рассеивается... Они стояли в совершенно незнакомой, глухой местности.

Куда ни глянь - пустынная равнина, поросшая бурьяном, без малейших признаков человеческого присутствия.

«А где же гробница?» — нервно спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху молча указал на землю под их ногами.

Под ногами была плотная, сухая почва. Лу Цинцзю недоуменно посмотрел под ноги, затем на своего спутника. «И как мы туда попадем?»

Бай Юэху на мгновение задумался. «Полагаю, следует проявить вежливость».

Лу Цинцзю: «Хм?»

Бай Юэху: «Постучаться перед входом».

Лу Цинцзю: «...»

Хотя это прозвучало как шутка, Бай Юэху был совершенно серьезен. Он приподнял ногу и резко опустил ее. Земля содрогнулась, раздался оглушительный грохот, и прямо перед ними зияла теперь огромная провалившаяся яма. Но поразительнее всего была массивная каменная дверь, темневшая в ее глубине. Лу Цинцзю от изумления широко раскрыл глаза, а затем случилось нечто, окончательно повергшее его в ступор: Бай Юэху шагнул к двери, величаво поднял руку и... постучал.

Воздух замер. Лу Цинцзю, затаив дыхание, наблюдал.

Спустя несколько секунд неподвижная глыба с глухим скрежетом подалась, открыв щель, достаточную для прохода человека. Из темноты хлынул поток затхлого, спертого воздуха, заставивший Лу Цинцзю закашляться.

«Пойдем», — сказал Бай Юэху и первым шагнул в черный зев. Лу Цинцзю последовал за ним вплотную.

За дверью тянулся длинный коридор, пол которого был вымощен массивными плитами зеленоватого камня. Время почти не тронуло это место: лишь тонкий слой пыли покрывал идеально сохранившиеся стены. В тусклом свете фонарика, который Лу Цинцзю наконец достал из рюкзака (спасибо назойливым напоминаниям Инь Сюня!), проступали красочные фрески. Они были пугающе реалистичны, изображая древние ритуалы жертвоприношения богам. Бай Юэху, в отличие от своего спутника, видел в темноте прекрасно и уверенно вел вперед, минуя многочисленные боковые ответвления.

«Для чего эти комнаты?» — тихо спросил Лу Цинцзю, боясь отстать хоть на шаг.

«В одних - погребальные дары, в других - ловушки, — отозвался Бай Юэху. — Блуждать здесь опасно».

Лу Цинцзю послушно придвинулся ближе.

Казалось, все преграды перед Бай Юэху растворялись сами собой. Вскоре они вошли в центральное помещение, разительно отличавшееся от предыдущих. Огромный зал поражал пустотой и размахом. В самом центре зиял прямоугольный бассейн, по углам которого замерли странные человекоподобные изваяния. Но больше всего Лу Цинцзю поразили грязные следы на полу — явный знак того, что здесь уже побывали люди, нарушив многовековой слой пыли.

В памяти всплыл рассказ Пан Цзыци: они нашли гроб, но едва коснулись тела, как оно погрузилось в воду, и вытащить его не удалось.

Обстановка зала и следы идеально совпадали с тем описанием. Значит, именно здесь покоилась Наложница Повелителя Дождя.

Бай Юэху остановился у края бассейна, всматриваясь в темную воду. Лу Цинцзю подошел следом. Логично было предположить, что за столько лет под землей любая вода должна высохнуть, но бассейн был полон. Вода казалась кристально чистой, но луч фонаря терялся в черной бездне, не достигая дна. Отражение света колыхалось, будто под поверхностью что-то шевелилось.

«Это источник?» — предположил Лу Цинцзю.

Бай Юэху покачал головой. «Вода - просто есть».

«Почему она не испарилась?»

«Пока здесь она - вода не иссякнет».

Лу Цинцзю кивнул. «Значит, тело там. Пробуем вытащить?»

Бай Юэху поморщился, явно не питая симпатий к этой воде. «Попробую. Если не выйдет - придется нырять».

Тут Лу Цинцзю снова мысленно поблагодарил Инь Сюня: из рюкзака он извлек веревку с массивным железным крюком на конце. Забросил крюк в воду. Примерно с двухметровой глубины веревка натянулась, зацепившись за что-то тяжелое. Лу Цинцзю потянул изо всех сил, но груз не двигался.

«Кажется, зацепил. Не вытянуть, может, за стену задел?»

Бай Юэху молча взял веревку. Разница в силе стала очевидна мгновенно: то, что не поддавалось Лу Цинцзю, Бай Юэху стал вытягивать вверх почти без усилий. Лу Цинцзю отпустил веревку и, светя фонарем, наблюдал, как из черной воды медленно показывается темный силуэт.

Это была она. В зеленых, почти не тронутых временем одеждах, с закрытыми глазами. Тот самый призрак, преследовавший Пан Цзыци. Кожа была белой и гладкой, словно у спящей, а не у мертвой. Лу Цинцзю застыл, пораженный. Красота женщины обладала гипнотической, тягучей силой, заставляя взгляд возвращаться к ней снова и снова. Сознание начало плыть...

«Лу Цинцзю».

Голос Бай Юэху вернул его к реальности.

«А?»

«Она так хороша?» — спокойно спросил Бай Юэху.

«Что?»

«Я спрашиваю: она красивее меня?»

«Конечно, нет! — Лу Цинцзю даже фыркнул. — Ты - самый красивый лисий дух в мире».

Бай Юэху удовлетворенно кивнул. Затем, без тени церемоний, он резко дернул веревку, и тело, с глухим стуком, похожим на падение слитка металла, шлепнулось на каменный край бассейна.

Оставалось уничтожить его. Лу Цинцзю с тоской посмотрел на Бай Юэху.

«Попробуй ножом», — после паузы предложил тот.

Лу Цинцзю вздохнул, достал из рюкзака нож.

«Просто... рубить?»

Бай Юэху кивнул.

Женщина выглядела как живая, и рука невольно предательски дрогнула. Но Лу Цинцзю вспомнил Пан Цзыци в больничной палате, стиснул рукоять и извиняюще пробормотал: «Простите». Нож опустился на тело - и отскочил с таким звоном, будто ударился о камень. Острая боль пронзила кисть, нож вывалился из пальцев.

«Ай! — Лу Цинцзю встряхнул онемевшей рукой. — Не режет... Слишком твердо».

«Досадно», — выдохнул Бай Юэху, и в его глазах мелькнула тень.

«Это проблема? — насторожился Лу Цинцзю. — У нас неприятности?»

«Не совсем», — голос Бай Юэху прозвучал сдержанно, но лицо было серьезным.

«А что с телом? — Лу Цинцзю потер руку. — Неужели Пан Цзыци обречен?»

Бай Юэху испустил долгий, тяжкий вздох: «Думаю, теперь всё зависит от меня».

Вздых его был до того печален, что у Лу Цинцзю сжалось сердце. Он уже собирался спросить, в чём дело, как увидел чёрный туман, поднявшийся из-под ног Бай Юэху. Тьма мгновенно разлилась по комнате, поглотив и без того тусклый свет. Лу Цинцзю не понимал, что происходит, но знал: Бай Юэху не причинит ему вреда, поэтому лишь отступил к стене.

Едва туман сгустился, как из глубины бассейна раздался пронзительный женский крик. В нём звенела такая ненависть и отвращение, что волосы вставали дыбом. Крик нарастал, но внезапно его перекрыл низкий, глубокий рёв дикого зверя. От этого звука Лу Цинцзю застыл на месте, не смея шелохнуться.

«Хруст-хруст-хруст» - звук медленного, методичного пережёвывания мяса сменил крики. Они становились всё слабее, пока вовсе не утихли, и в комнате осталось лишь тяжёлое чавканье.

Лу Цинцзю нетрудно было догадаться, что произошло... Бай Юэху вернулся к своей изначальной форме и пожирал то самое тело, с которым было так трудно справиться.

Сквозь густую черноту Лу Цинцзю смутно разглядел пару огромных багровых глаз. Заметив его пристальный взгляд, они медленно повернулись в его сторону. Их взгляды встретились. Лу Цинцзю выдавил натянутую улыбку и спросил: «Это... Вкусно?»

Жевание прекратилось. Раздался голос Бай Юэху: «Невыразимо отвратительно».

Лу Цинцзю: «А если ты его съешь, не будет ли побочных эффектов?» Штука была жёсткая, неизвестно сколько пролежала - точно просроченная.

Бай Юэху ничего не ответил и снова принялся жевать. Когда он закончил, чёрный туман стал медленно рассеиваться, и Лу Цинцзю увидел его сидящим на краю бассейна с глубоко несчастным выражением лица.

Лу Цинцзю подошёл и тихо позвал: «Юэху?»

Бай Юэху: «М-м?»

Лу Цинцзю: «Ты закончил есть?»

Бай Юэху: «Угу».

Лу Цинцзю спросил: «А как... на вкус?»

Бай Юэху на миг задумался, затем произнёс: «Ты когда-нибудь ел грязь?»

Лу Цинцзю: «...Нет».

Бай Юэху: «Тогда попробуй представить, каков на вкус ком тысячелетней грязи».

Лу Цинцзю: «...» Да, лучше не представлять. Вкус наложницы Повелителя Дождя явно выходил за пределы его воображения, иначе у Бай Юэху не было бы такого обиженно-брезгливого вида, будто его в самом деле насильно накормили отвратительной грязью.

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: [Тошнит]

Полный жалости Лу Цинцзю: «Какие же горькие дни ты прожил до моего прихода...»

Переводчику есть что сказать:

Цинцзю, ты - юрист? Откуда такое знание закона?!

Тоже никогда не ела крабов, хочу-хочу!

Лис-телепортатор - мечта путешественника.

<http://bllate.org/book/15722/1506658>